

УДК [343.711.2(571.51/.52)]:[352.93(094.76)]

КУРАС Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kuraslv@yandex.ru)

МАМЫШЕВА Елена Петровна — доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, пр-кт Ленина, 92; sozor@mail.ru)

БОРЬБА С КОНОКРАДСТВОМ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (по материалам органов самоуправления минусинских инородцев)

Аннотация. В статье рассматривается такой разряд преступлений, как конокрадство, и способы борьбы с ним в среде минусинских инородцев Енисейской губернии. В этой связи особое внимание уделяется деятельности органов самоуправления минусинских инородцев Енисейской губернии, занимавшихся предупреждением и пресечением подобных преступлений на основе норм обычного права, в соответствии с которым исковые дела по краже скота, в том числе и лошадей, разрешались органами инородческого самоуправления.

Ключевые слова: конокрадство, инородная управа, нормы обычного права, наказания, лошадь, преступления, кочевое хозяйство

Поголовье лошадей являлось одним из основных показателей прочности и крепости кочевого хозяйства инородческого населения Российского государства. Хищение лошадей, падеж, а также рекрутирование лошадей для военных нужд — все это наносило ощутимый урон хозяйству кочевников. Поэтому конокрадство рассматривалось как преступление, направленное против каждого инородца лично.

В российской историографии отмечается, что на рубеже XIX—XX вв. конокрадство расценивалось как «вреднейшее зло, подрывающее благосостояние преимущественно крестьянского населения, отнимая у последнего главное орудие обработки земли», поэтому проблема противодействия конокрадству существовала повсеместно, в масштабах всей Российской империи.

Борьба с хищением лошадей (конокрадством) представляла особую проблему и для органов инородческого самоуправления минусинских и ачинских инородцев Енисейской губернии (с 1917 г. — хакасов). В указанный период в результате административных преобразований степные думы¹ на территории Енисейской губернии, как и Иркутской, были упразднены, а вместо них были созданы инородные управы: Кызыльская, Абаканская и Аскизская [Мамышева 2008: 37]. Как же осуществлялась борьба с конокрадством на территории Абаканской инородной управы? Имеющиеся в архивохранилищах источники представляют достаточно репрезентативными для изучения заявленной темы, поскольку в них отложилась информация о следственных делах по фактам кражи лошадей.

В условиях отсутствия разделения властей должностные лица инородных управ, ведавшие вопросами управления, одновременно занимались расследованием правонарушений и осуществлением судопроизводства в судах первой инстанции. В то же время интеграция коренных народов Сибири в админист-

¹ В соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. для кочевых аборигенов Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии были учреждены органы самоуправления — степные думы: Качинская, Койбальская, Соединенных разнородных племен и Кызыльская.

стративно-правовую систему Российской империи постепенно приводила к трансформации их традиционного судопроизводства. В связи с этим в сложившейся трехступенной/трехуровневой системе судов словесной расправы (родовое управление, инородная управа, земская полиция) органы самоуправления занимали промежуточное положение [Наумкина 2019: 316]. Исковые дела по кражам скота, в т.ч. лошадей, преимущественно решались органами инородческого самоуправления внутри ведомства.

По мнению исследователей, Российское государство, предоставляя в частных делах кочующим инородцам право словесной (устной) расправы по нормам обычного права, т.е. предоставляя возможность реализации правовых обычаев, преследовало конкретную цель – снизить число предметов судебных разбира-тельств, подлежащих рассмотрению имперскими судебными учреждениями [Арзуманов, Кузьмин 2016: 151]. Кроме того, руководители инородных управ считали, что судебные разбираательства по нормам обычного права соответ-ствуют менталитету народа, поэтому отказ от «словесной расправы» во второй половине XIX в. рассматривался ими как преждевременный [Бутанаев 2004: 139].

В материалах инородных управ хакасов отложилось значительное число дел о краже лошадей. Они начинались по жалобе истца, рассматривались сначала в низшей степени расправы и только в случае недовольства сторон передава-лись в следующую степень расправы. На обжалование решения предоставлялся срок от месяца до года. Например, в феврале 1899 г. по исковому заявлению инородца Ильи Бажендаева староста тубинского рода Абаканской инородной управы вынес решение «взыскать с инородца Николая Тангызова за захват им кобылицы с жеребенком двух кобыл и 10 рублей убытков»¹. Данное постанов-ление было объявлено Тангызову, «который ...хотя таковым недоволен остался, но в указанный срок в управу не обжаловал»². В феврале 1900 г. Абаканская ино-родная управа своим постановлением объявила решение тубинского старосты вступившим в законную силу и направила его для приведения в исполнение в родовое управление. Такая имущественная санкция (возмещение ущерба) была наиболее распространенной и назначалась в отношении лиц, совершивших кражу впервые. Последующие кражи наказывались более строго: возрастала стоимость компенсации, назначались удары розгами (их число варьировалось до 75 и определялось по усмотрению судей), штрафы, изгнание из улуса, ссылка в отдаленные края (чаще всего в Туруханский край) – последнее было наиболее устрашающим [Наумкина 2009: 184].

В декабре 1904 г. по распоряжению родового старосты Захара Инкижекова на общественный сход были собраны 124 инородца тубинского рода, что составило 2/3 имеющих право голоса³. В повестке дня собрания стоял вопрос о разборе дел семерых жителей, уличенных в многочисленных кражах. После долгих прений было вынесено постановление схода о ходатайстве перед кре-стьянским начальником I участка о заключении поименованных под стражу при Абаканской инородной управе в «хариб» (букв. – «черная юрта», «тюрьма», «каталажка») и о последующем удалении воров с территории ведомства.

В 1905 г. широкий общественный резонанс приобрело дело о краже лошадей у крестьянина Станислава Шукевича группой лиц, состоящей из 3 инородцев: Григория Колмакова, Каскара Баинова и Чики Баинова⁴. Родовой староста Захар Инкижеков провел дознание по исковому заявлению Шукевича, «поис-

¹ Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. И-5. Оп. 1. Д. 31. Л. 3(об).

² Там же.

³ Там же. Д. 34. Л. 1(об).

⁴ Там же. Л. 8.

квивающего с подозреваемых инородцев» штраф в 120 руб. по стоимости коня и моральной компенсации (убытков) в размере 200 руб.¹ Из свидетельских показаний, данных минусинской мещанкой Прасковьей Устиновой, была очевидна причастность инородцев к совершенному преступлению в ночь на 3 июня. В ходе судебного разбирательства виновность совершивших преступление была доказана: было установлено, что «они все трое обвиняются в краже у Шукевича указанного жеребца во 2-й уже раз»². Постановлением тубинского старосты требования потерпевшего были удовлетворены в полном объеме. В постановлении отмечалось, что «эти лица с молодости практикуют конокрадством», угрожают потерпевшему «сотворить что-то неожиданное», поэтому для пресечения рецидива преступления им дополнительно был назначен арест на 20 суток в Абаканской инородной тюрьме при управе³.

В фондах Национального архива Республики Хакасия сохранились следственные дела в отношении конокрадов, которые, занимаясь кражей лошадей, нередко обрезали хвосты и гривы коней в табуне. Дело в том, что волос (хыл) хвоста и гривы являлся предметом большого спроса: он применялся в хозяйстве инородцев для изготовления арканов, вожжей, поводьев, использовался в рыболовстве в качестве лески, в охотничьих промыслах — для изготовления петли для ловли глухаря, тетерева, а также мелких пушных зверей [Кыржиных 2014: 120]. Хвостовой волос одной лошади весил до 500 граммов, столько же весил волос с гривы. За один килограмм конской гривы можно было получить 20–30 коп., а за килограмм конского хвоста — 1 руб. [Бутанаев 1981: 72]. Данное обстоятельство и приводило к тому, что лошади становились объектом неправомерных действий.

В ноябре 1900 г. в Абаканскую инородную управу поступила жалоба от инородца Шалошина рода II половины Соски-Ивана Тодышева на старосту Шалгынова, который своим решением признал жалобщика виновным в том, что он обрезал хвосты и гривы у лошадей в табуне, принадлежащем Ивану Доможакову, Аеву, Гаврилу Доможакову, и присудил взыскать с Тодышева в пользу потерпевших убытки 456 рублей, а также подвергнуть его аресту в тюрьме при управе на 10 дней, наказанию двадцатью ударами розгами⁴. В ходе рассмотрения жалобы была вновь приведена доказательная база виновности Тодышева. Потерпевшие собственники табунов вновь подтвердили, что срезанные волосы хвостов и грив были обнаружены у Тодышева в доме. Кроме того, ему еще раз было предъявлено обвинение в том, что он остриг коней в феврале месяце, в то время как он должен производиться в апреле. После разбирательства управа вынесла решение «жалобу Тодышева оставить без последствий»⁵.

Несколько позже управа вела разбирательство по делу инородцев братьев Собакиных, которые украли у Шурышева кобылицу. Кроме того, братьям Собакиным вменялось незаконное обрезание хвостов и грив от «13 штук лошадей». За данные действия управа вынесла постановление взыскать «с Собакиных штраф в пользу потерпевшего в размере 150 рублей, за волосы и гривы от 13 штук лошадей 15 рублей, за хлопоты и убытки — 25 рублей»⁶. Кроме того, управа вынесла решение о дополнительном наказании в виде штрафа в размере 100 руб. «за обезображение 13 штук лошадей» и 20 ударов розгами каждому⁷.

¹ Там же. Л. 12(об).

² Там же. Л. 13(об).

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 31. Л. 42(об).

⁵ Там же. Л. 43.

⁶ Там же. Л. 58(об).

⁷ Там же.

Таким образом, архивные материалы одного из хакасских инородческих ведомств — Абаканского — свидетельствуют о мерах борьбы с конокрадством как с одним из самых распространенных видов преступления против имущества. В целях профилактики и предупреждения данного преступления применялась система наказаний, в основе которой было экономическое воздействие на жителей ведомства через штрафные санкции, а также воспитательное воздействие.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

Список литературы

- Арзуманов И.А., Кузьмин И.А. 2016. Формирование системы предупреждения преступности в контексте развития института юридической ответственности у инородцев Восточной Сибири (первая половина XIX века). — *Известия Иркутской государственной экономической академии*. Т. 26. № 1. С. 149-157.
- Бутанаев В.Я. 1981. Традиционные способы ведения скотоводства у хакасов. — *Вопросы этнографии Хакасии*. Абакан. С. 68-81.
- Бутанаев В.Я. 2004. *Степные законы Хонгорая*. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета. 279 с.
- Кыржинаков А.А. 2014. Лошадь в культуре хакасов. — *История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных территорий (Казахстан, Монголия, Китай)*: материалы международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского государственного университета. С. 119-122.
- Мамышева Е.П. 2008. *Хакасия: от степных дум — к автономии (1822—1930 гг.)*. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета. 124 с.
- Наумкина В.В. 2009. Меры ответственности по обычному праву сибирских коренных народов. — *Вестник КрасГАУ*. № 9. С. 182-186.
- Наумкина В.В. 2019. Обычное право кочевых народов России. — *Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты*: монография. М.: Юрлитинформ. С. 302-324.

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Senior Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kurashv@yandex.ru)

МАМЫШЕВА Елена Petrovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Professor of the Chair of Russian History, Katanov State University of Khakassia (92 Lenina Ave, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017; sozor@mail.ru)

STRUGGLE AGAINST HORSE STEALING IN THE YENISEI PROVINCE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS (on the materials of the local governments of Minusinsk indigenous people)

Abstract. The article examines horse stealing and ways of resolution over it among Minusinsk indigenous people of the Yenisei province. In this regard, special attention is paid to the activities of the local governments of Minusinsk indigenous people of the Yenisei province, which were working on preventing and restraint of this crime on the base of the customary law. By this law the cases on stealing of livestock, as well as horses, are in charge of the local governments of indigenous people.

Keywords: horse stealing, alien board, punishments, customary law, horse, crimes, nomadic household